

"Пункт четвертый; Если Министерство или Министр предпримет согласованные усилия, чтобы положить конец роду одной из двадцати восьми первоначальных Семей Основателей - или не предпримет достаточных мер, если член Министерства попытается сделать это - этот пункт может быть использован. Если семья ссылается на этот пункт, то старшему члену - или выбранному иным образом члену - оскорбленной семьи дается тридцать дней в положении нарушителя, чтобы привести свои доводы.

"Для обеспечения равенства только магия должна судить вовлеченные стороны. Если по истечении тридцати дней вина обидчика будет доказана, он будет лишен всех титулов, денег и имущества, которые будут переданы обиженному. Если обвинения окажутся ложными, вызывающая семья будет лишена всех титулов, денег и имущества и отныне изгнана из магического мира."

"Это абсурд!" пробурчал Фадж. "Вы не можете ожидать, что я соглашусь на это - на этот фарс!"

"Вы согласились с этим, когда принимали присягу", - сказал ему Боунс. "Ваш единственный выход - уйти в отставку".

"Я не уйду!" прорычал Фадж.

При этих словах книга перед Перси начала светиться ярко-золотым светом. Оно быстро переросло в ослепительную вспышку, заставившую Гарри и всех присутствующих в комнате прикрыть глаза. Когда вспышка угасла, Гарри моргнул и увидел, что на нем такая же сливовая мантия, как и на всех остальных в комнате. Над его правой грудью красовался герб Поттеров. Когда Гарри поднял глаза, с его губ сорвался смешок, и он не успел закрыть рот. Фадж был слишком занят, протирая глаза, чтобы понять, что теперь он сидит в одних трусах. Амбридж сняла верхнюю мантию и накинула ее ему на плечи, угрожаяще глядя на Гарри.

"Поздравляю, министр Поттер", - сказал Боунс с почтительным кивком.

Гарри кивнул в ответ, его веселье резко угасло. Только он открыл рот, как дверь в зал суда распахнулась.

"Свидетель защиты!" громко объявил Дамблдор, входя в зал, его сливовая мантия была усыпана сверкающими лунами.

Он был уже на полпути к Гарри, когда, казалось, понял, что что-то не так, и замедлил шаг, с любопытством наклонив голову.

"Так, - сказал Гарри, сделав глубокий вдох. "Вот что мы собираемся сделать. Мадам Боунс, я хочу, чтобы ДМЛЭ полностью расследовал этот инцидент с Дементором".

"Конечно", - кивнула Боунс.

"Во-вторых, Фадж и Пророк в последнее время распространяют обо мне много лжи, и я думаю, что уже давно пора все прояснить", - сказал Гарри.

"Ни в коем случае!" рявкнул Фадж, вскакивая на ноги и едва не сбивая Амбридж. "Я уже рассказал Визенгамоту все, что им нужно знать".

"Правда?" презрительно спросил Гарри. "Ты потрудился сказать им, что Барти Крауч-младший - это тот, кто поместил мое имя в Кубок? Ты сказал им, что он весь учебный год выдавал себя за Муди, что он был у тебя под арестом, и вместо того, чтобы допросить его, ты его поцеловал?"

"Что?" шипела Боунс, когда ропот заполнил комнату, ее глаза сузились, когда она посмотрела на Фаджа.

"Ну, я... Это секретно", - заикался он, на его лбу выступили капельки пота.

"Подождите, вы хотите сказать, что это правда?" - недоверчиво спросила одна ведьма.

Фадж побледнел, осознав свою ошибку, и ропот стал громче.

"Ну, я рассекречиваю это", - прорычал Гарри. "Профессор, могу я одолжить ваше Пенсиво?"

"Конечно", - сказал Дамблдор.

"Воспоминания Пенсива не допускаются в качестве доказательств", - сказала Амбридж, ее тон стал более пронзительным.

"Тогда хорошо, что никто не находится под судом", - сказала Боунс, глядя на приземистую женщину. "Воспоминания не могут быть представлены на суде, но они регулярно используются для представления доказательств Визенгамоту. Если, конечно, вы не считаете членов этого августейшего органа неспособными определить, является ли воспоминание ложным или нет".

Амбридж яростно смотрела на Боунс, пока члены Визенгамота бормотали в знак согласия. Только когда она раздраженно бросилась в кресло, Гарри понял, что она вообще стояла.

От этой забавной мысли его оторвала огненная вспышка над головой. Фоукс пел, кружась вокруг себя и легко подбрасывая в руках Дамблдора Решето. Сделав резкий поворот, он осветил на плечо Гарри.

"Тебе обязательно было пугать меня до смерти?" спросил Гарри, потянувшись вверх, чтобы погладить его по холке.

Фоукс мог только выдать то, что можно было назвать забавным трепетом. Погладив грязные волосы Гарри, он снова поднялся в воздух и исчез в огненном шаре.

"Итак, как мне поместить туда свою память?" тихо спросил Гарри, кивнув в сторону клубящегося серебристого тумана.

"Просто закрой глаза и сосредоточься на воспоминании, которое ты хочешь им показать", - ответил Дамблдор. "И нам нужно будет позже поговорить о том, почему ты считаешь это необходимым".

Гарри закатил глаза: "Может быть, если бы вы не игнорировали меня все лето, мне бы не пришлось это делать. В любом случае, ты можешь вытащить более одного воспоминания за раз?".

"Это возможно, но для этого нужна практика. Пока сосредоточься на одном воспоминании за раз", - сказал Дамблдор.

<http://erolate.com/book/3113/73298>